

Колдовская мастерская в глубочайшей части исследовательской башни.

Записи о прошлом пронесли у нас в голове за считанное мгновение. Через звезду творения Эриал мы увидели встречу павшей в мир Эленезия Луны Арзенон с Селисом Волдигодом.

Их битву и историю любви, в которой они не могли говорить о любви.

- ...Всё ясно. Похоже, ты страсть как любишь разного рода ложь и уловки, но раз уж на самом деле вам уже доводилось встречаться, то и разговор наш с тобой тоже будет коротким.

Паррингтон упал с потолка вниз головой, но за мгновение до столкновения с полом он крутанулся и как ни в чём не бывало приземлился на пол ногами.

- Ну что, Паррингтон? Как тебе мой отец – Селис Волдигод?

Магической куклой, которая убила родителей переродившейся в мире Милития Луны и попыталась переписать её воспоминания с помощью «Красной Нити», вне всяких сомнений был Паррингтон.

Исходя из их разговора, он планировал проникнуть в мир Милития и убить Селиса, в которого была влюблена его старшая сестра. А причина, по которой он не принёс туда «Марионетку», а также не стал приходить снова, вероятно, связана с Паблохетара.

Входить в пузырьчатые миры запрещено. Используя труп в качестве собственного тела, он скрыл свою силу и, хотя ему успешно удалось затеряться среди жителей нашего мира, он оказался не ровней моему отцу и сам был им побеждён.

- Ты увидел и ту его сторону, о которой не знал сам. По крайней мере Арзенонского Льва Разрушения он ничуть не боялся.

Паррингтон крепко сжал «Красную Нить» и поджал губы.

- Мой отец продолжал сражаться как призрак. Посреди крошечной тьмы он бился с воплощением несправедливости, известным под названием порядок, и одержал победу. Ну а...

Краем глаза я увидел своего отца в полуошеломлённом состоянии, держащего мою маму в своих объятьях. Полагаю, одномоментное прохождение огромного количества информации через его голову немного его перегрузило.

- Моя мама любила его до самого конца.

Паррингтон крепко стиснул зубы.

– А теперь позволь спросить: неужели твоё мнение ничуть не изменилось даже теперь, когда ты увидел их прощание? Неужели ты собираешься растоптать образовавшиеся между ними без всяких слов узы, говоря, что это не подлинная любовь?

Паррингтон продолжал молчать.

– Довольно, оставь свою сестру в покое, – сказал я. – Нить твоей судьбы не связана с моей мамой.

– Ты прав, я не могу отрицать этого... – а затем он низким голосом добавил: – Но это пока.

Из всего тела «Марионетки», Паррингтона, вытянулось и начало извиваться бесчисленное множество «Красных Нитей».

– Я ни за что не уступаю...

Из красных нитей хлынула беспрецедентная по объёмам божественная магическая сила. Сияние сусального золота окружило Паррингтона.

– Столь абсурдным вещам, как узы, судьба и счастье. Даже если чувства мои есть смертный грех, а весь океан отвергает их, что я за мужчина, если не способен заставить обернуться ту единственную, в которую я влюблён?!!

Из «Камня памяти» Паррингтона через «Красную Нить» потекли воспоминания Луны Арзенон.

Лицо моей матери исказилось, и она издала болезненный вздох. И как будто этого было мало, бесчисленные «Красные Нити», выпущенные из его пальцев, потянулись в сторону моей мамы.

– Я притяну судьбу к себе своими собственными руками!

– Глупец.

Я встал перед своей мамой, чтобы защитить её, и разрубил устремившиеся к ней «Красные Нити» мечом двух законов.

– Привязать нитью любимую девушку за шею и силой её к себе подтащить – это то, что ты называешь: «заставить обернуться»? Именно из-за столь мелочных чувств, от которых ты сейчас не можешь отказаться, никто тебя не полюбит.

С этими словами я разрубил привязанную к моей матери «Красную Нить».

– Да, возможно, ты прав. Порой я был близок к тому, чтобы смириться с тем, что никто не полюбит такого дурака, как я, – Паррингтон сжал одну перерубленную «Красную Нить». – Но я всё равно хочу верить, что когда-нибудь моя любовь обязательно достигнет её! Ведь я люблю её. Больше всего на свете! Никто и ничто в своей глубине не сравнится с сжигающими меня изнутри чувствами, разрывающими грудь стенаниями и моей любовью – они равны самой бездне!!

«Красная Нить» испустила божественный золотой свет. Казалось, словно жажда Паррингтона обратилась в магическую силу.

Разрубленная мной «Красная Нить» снова присоединилась к моей матери. Однако те другие, которые он успел к ней только направить, не восстановились.

Выходит, единожды привязанная «Красная Нить» будет привязываться снова и снова, сколько её не руби? Прямо как проклятие.

– Если красная нить судьбы не связывает нас, то я привяжу её сам. Если моя сестрица не любит меня, то я буду просто начинать с той встречи снова и снова! – Паррингтон выстрелил «Джиор Бэзгумом». – И однажды моя любовь обязательно достигнет её!

Я выстрелил «Догда Азбедарой». Синяя звезда столкнулась со снарядом из тёмно-зелёного огня, и колдовскую мастерскую объяло свирепое пламя.

– Смеяться над чужой любовью может лишь тот, кто ничего не знает о любви.

– Ты наблюдал за моей павшей в мир Эленезия матерью через красного и синего котов. Видел тот миг, когда она была очарована моим отцом, и поэтому попытался сделать то же самое – защитить мою маму и разыграть судьбоносную встречу. Ты очень долго ждал этой возможности.

Я оттолкнулся от земли и рванул прямо к Паррингтону. Он выпустил в меня «Рэйл Фриэл», но я схватил его при помощи «Рэйона» и отбросил обратно в него.

– Для этого...

Я нарисовал многослойный магический круг свободной рукой.

Он обратился в орудийную башню, и чёрные частицы описали вокруг неё семислойную спираль.

- Хмпх!

Паррингтон отразил «Рэйл Фриэл» магическим барьером и развернул такой же многослойный магический круг, как и у меня. Аналогичным образом чёрные частицы описали вокруг магического круга в форме орудийной башни семислойную спираль.

Появился пламя апокалипсиса. Это была магия разрушения, которая положила конец миру грёз Фоллфоралу.

- «Эгиль Гронэ Ангдроа», - одновременно сказали мы.

Выпущенное нами с Паррингтоном пламя конца света пронеслось по прямой и столкнулось.

Два разрушения вступили в ожесточённое противостояние друг с другом. Во все стороны разлетелись чёрные искры, и башня-фантомный зверь содрогнулась. Стены обрушились, полностью обратившись в чёрный пепел, и два «Эгиль Гронэ Ангдроа» свели друг друга на нет.

- Ты уничтожил мир грёз этой магией. И всё лишь ради того, чтобы разлучить меня с моей мамой.

- Ради того, чтобы обрести её любовь, я готов, если потребуется, уничтожить весь серебряный священный океан!

Десять вытянувшихся из пальцев Паррингтона «Красных Нитей» обратились в подобие острых игл и устремились ко мне. Отбив их мечом двух законов, я пригнулся и сделал широкий шаг. Сократив расстояние с Паррингтоном за считанное мгновение, я попытался разрубить его ноги, однако он подпрыгнул и собрался пнуть меня в лицо. Пальцы его ног окрасились в чёрный цвет.

- «Загадэз»!!

Я крутанул головой и уклонился от его пинка.

Одновременно с этим я нарисовал на его тени магический круг и наступил на него.

- «Дагдала».

- ...Г...хо-о-о!..

Его тело «Марионетки» содрогнулось, и Паррингтона вырвало кровью. Несмотря на то, с какой силой я наступил на его тень, он всё равно не остановился. Приземлившись, он тут же

обернулся и ударил меня ладонью с «Загадэзом», словно клинком.

Я остановил его резкий удар мечом двух законов, и во все стороны разлетелись чёрные искры.

- Решил, что бывает любовь, которую можно обрести уничтожением?

- ...В детстве она дала мне обещание. Старшая сестрица чётко сказал, что выйдет за меня замуж. И я верну тот радужный день. Уничтожив настоящее, я смогу обрести прошлое!

- Долго ты ещё будешь наивно верить в пустые слова, сказанные ей в детстве? Пора бы уже повзрослеть, Парригтон. Никто не воспринимает подобные обещания всерьёз.

- Старшая сестрица не могла быть со мной потому, что мы были братом и сестрой. Она с грустью говорила о том, что братья и сёстры не могут вступать в брак. Поэтому я стал жителем Люзендфорта и обрёл тело «Марионетки». Теперь, когда мы больше не связаны кровью, на пути нашей любви больше нет никаких преград!

Парригтон надавил своим чёрным клинком-рукой. Меч двух законов разрезал его руку, однако он продолжал идти вперёд, не обращая на это никакого внимания.

- Душа моей старшей сестрицы была настолько непорочна, чиста и прекрасна, что не давала никаким фантомным зверям вселиться в неё. Она бы никогда не солгала-а-а-а!!..

Давя правым клинком-рукой на меч двух законов, Парригтон взмахнул сверху вниз левым клинком-рукой.

Однако я опередил его и вогнал «Догда Азбедара» прямо в его тело. «Марионетку Красной Нити» охватило ревущее синее пламя.

Я нарисовал ещё один магический круг и начал непрерывно стрелять в него «Догда Азбедарой». Врезаясь в Парригтона одна за другой, синие звёзды генерировали огромные взрывы.

- ...Моя любовь ничуть не слабее... - глаза Парригтона сверкнули даже несмотря на то, что он был охвачен синим пламенем. - ...Он не защитил мою старшую сестрицу. Назвавшись призраком и громко заявляя, что всё это ради мира, он был груб с ней и даже не спас пузырчатый мир! И ты говоришь, что она была счастлива?! Она счастлива лишь потому, что живёт в мирные времена. Если снова настанет эпоха войн, он без зазрения совести бросит её умирать!!

Из всего тела Парригтона полилась зловещая сила, отличная от божественной магической силы. Чёрные частицы взвились и сдули синее пламя.

- Ради старшей сестрицы я готов уничтожить целый мир, а он – принести её в жертву во имя мира. Ясно как день, кто любит её больше и чья любовь глубже!!

Он направил магическую силу в «Красную Нить», привязанную к моей маме.

- ...Изабе...ла... Гха!..

- Прочь.

Из привязанной к моей маме «Красной Нити» полились чёрные частицы, которые отбросили Мишу и моего отца.

Если бы Миша мгновенно не покрыла его анти-магией, то его бы ждала мгновенная смерть. Тело моей мамы взмыло в воздух, а из её основы наружу вытянулось бесчисленное количество «Красных Нитей».

- В итоге он утратил силу, воспоминания и больше никогда не сможет держать меч. Похоже, что две тысячи лет назад ему удалось сбежать при помощи перерождения, но здесь, в мире бедственной пучины, он сбежать уже не сможет. Та мусорная кукла не идёт ни в какое сравнение со мной, «Марионеткой Красной Нити»!!

Бесчисленные вытянувшиеся из основы моей мамы «Красные Нити» стали окутывать её, словно кокон. Он намеревался переписать воспоминания Луны Арзенон.

- Если ты хочешь оспорить это, то попробуй разрубить эту нить ещё раз, Селис Волдигод, – сказал Парригтон моему отцу с полными ненависти глазами, словно обрушивая на него свою злобу. – От той пурпурной молнии, которую ты отточил, чтобы противостоять мне, не осталось и следа. В конце концов ты и не думал о том, чтобы защищать мою старшую сестрицу. Именно поэтому на сей раз ты ни за что не сможешь разрубить эту судьбу!! Ибо красная нить Люзендфорта есть воплощение моей любви!!!..

В этот миг промелькнул пурпурный свет. Десять пурпурных молний вознеслись к небесам, и на кокон из «Красных Нитей» молнией обрушился огромный клинок.

- «Равия Нэолд Гарваризэн».

- ...Ч-что?!..

Клинок из огромного количества пурпурных молний прожёг, разрубил и уничтожил «Красные Нити».

Из кокона показалась моя мама, которую защитили снежные луноцветы.

Даже будучи родом из мелководного мира, это разработанное Селисом Волдигодом заклинание выходило за рамки порядка.

Идущий вразрез с нитью судьбы клинок возможностей был слабым местом «Красной Нити», и сколько бы Паррингтон ни вливал в неё магической силы, она больше не восстанавливалась.

– Не может быть... Не может быть, не может быть, не может быть... Ты ведь точно лишился всех сил!..

Паррингтон тут же бросил пронзительный взгляд на моего отца, и из его основы действительно не исходило магической силы Селиса Волдигода.

Однако Громовой меч, который буквально только что был при нём, куда-то пропал.

– Лишился? Ты как всегда смотришь не в ту сторону, Паррингтон, – окликнул его я, и он наконец повернулся ко мне.

Увидев Громовой меч в моих руках, он слегка распахнул глаза от удивления.

– Давным-давно ставший призраком мужчина оставил после себя огромные возможности. Оставленная им воля в моей душе, оставленная им сила в моих руках, а оставленная им глубокая любовь – это сама моя жизнь, – медленно взяв Громовой меч на изготовку, я взглянул на него магическими глазами, окрасившимися в темновато-пурпурный. – Всё, что они оба утратили в тот день, находится здесь.

По мечу в моих руках пробежали пурпурные молнии, и я спокойным голосом сказал ему:

– Мой отец защитил мир, воздвиг гармонию и исполнил мечту той, которую любил.